

ВОВЛЕЧЕНИЕ КАК АНТИТЕЗА ОТЧУЖДЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

*Диана Прокофьева
Ирина Фролова*

В современном мире проблема отчуждения человека от общества, окружающей действительности и самого себя не теряет своей остроты. И попытки его преодоления обсуждаются представителями разных отраслей общественнознания – социологами, экономистами, психологами, и, конечно же, философами. Антитезой отчуждения может стать процесс вовлечения, которому до сих пор не уделяют должного внимания в отечественной философской мысли.

О вовлечении как антитезе отчуждения первыми открыто заговорили французские философы-персоналисты. В начале 30-х годов прошлого века группа социально ориентированных мыслителей во главе с Э. Мунье объединилась вокруг журнала “Эспри”, призывая граждан к ярко выраженной политической и гражданской позиции, экономической активности, к духовному пробуждению. Персоналисты, как и представители франкфуртской школы, исходили из того, что “кризис человека” является следствием кризиса цивилизации. Тем не менее, поскольку именно человек является творцом истории, его действия и развитие в определённом “русле” привели к разным формам отчуждения, а цивилизацию – к кризису. Осознавая это, персоналисты обратились к философии личности, так как выйти из кризиса могут только духовно здоровые и должным образом ориентированные люди. Иными словами, вовлечение может стать способом “снятия” отчуждения.

Попытаемся проиллюстрировать это, последовательно применяя антитезу вовлечения к различным формам отчуждения человека – экзистенциальному, метафизическому, нравственному, экономическому, политическому, технологическому.

Экзистенциальное отчуждение/вовлечение

Говоря об экзистенциальном отчуждении, мы имеем в виду, прежде всего, идеи А. Камю. По его мнению, экзистенциальное

отчуждение (которое сам автор называет “абсурдом” – несостыковкой реального мира и человеческого его видения) напоминает закручивающуюся спираль. Первый виток – зависимость человека от времени, его “принадлежность времени”. Люди привыкли жить будущим, завтрашним днем, однако мало кто задумывается, что будущего может и не быть; либо, когда оно настает, человек понимает, что “время – его злейший враг. Он мечтал о завтрашнем дне, а теперь знает, что от него следовало бы отречься” (1, с. 230). Второй виток – отчужденность человека от окружающего мира, превращение последнего лишь в меняющиеся декорации. Разъединенность человека и природы также ведет к ощущению абсурда. Третий виток спирали, самый напряженный – отвращение человека к обществу, к другому человеку, к самому себе. Это происходит, когда отчуждение человека и природы перерастает в неприязнь к себе подобным.

Альтернатива отчуждению, согласно А. Камю “ это принятие факта абсурдности бытия и попытка противостоять ему, это бунт, борьба, которая и является формой *вовлечения* человека в социальную действительность. Говоря о том, что мир в принципе неразумен, что радикально изменить его невозможно, и что человек, противостоящий миру, подобен Сизифу, катящему свой камень в гору, философ утверждает, что делать это необходимо, чтобы хотя бы на миг стать победителем своей судьбы.

Самоубийство – это тоже один из вариантов борьбы, разрыва череды безликих, сменяющих друг друга событий и идей. Философ полагает, что самоубийство оправданно только тогда, когда оно полностью осмысленно и в основе его лежит самопожертвование, а не просто попытка к бегству от проблем, обстоятельств и просто усталости. Очевидно, что оно не может быть формой *вовлечения* человека.

Метафизическое отчуждение/вовлечение

Если рассматривать отчуждение с позиции религиозного мировоззрения, то возникает вопрос о метафизическом отчуждении, отчуждении человека от Бога, Создателя. Действительно, идеология того же персонализма тесно связана с христианством, несмотря на то, что персоналисты объявляли о своей многоконфессиональности. Христианство видит причину отчуждения в отпадении человека от

Бога, в грехопадении первых людей. Таким образом, *вовлечением*, по христианскому учению, является духовное восхождение человека, поиск его связи с Богом. “Жизнь во Христе” – это путь к преодолению отчуждения, связующий мостик, по которому идёт человек к Богу, а религия – это адаптация данного пути к человеку. В христианстве отчуждение человека от Бога есть источник и причина отчуждения человека от самого себя, от других людей и от человечества в целом, то есть оно первоначально, а остальные виды отчуждения являются лишь следствием. Таким образом, в христианстве основным является преодоление отчуждения от Бога, а факторы социального отчуждения человека, реально тяготящие его, остаются несколько в стороне, рассматриваются как естественное последствие этого первоначального отчуждения.

В частности, Э. Мунье утверждал, что вовлечение христианина – это, прежде всего, активное участие в жизни вокруг, постоянное действие. Безусловно, для этого необходима большая внутренняя работа. Мунье неприязненно относился к “смирненным христианам”, которые больше похожи на тени; он говорил, что за этим внешним смирением скрываются лишь трусость и побег от ответственности за общество, в котором мы живём и за историю, которую мы должны творить.

Большую роль персоналисты отводили искусству, познанию через него своей истинной сущности, обнаружению в себе божественного посредством акта творчества. “Высшим назначением искусства он (Мунье) объявляет проникновение во внутренние бездны человека, в его суверенный мир, где обнаруживается присутствие божественной души и ощущается соседство человеческого с божественным” (2, с. 10). Мунье выделял понятие “призвание” человека, говоря о нём, как о самопожертвовании человека трём мирам – «миру матери, находящейся под ним, куда он должен заронить Божественную искру; обществу людей, сквозь которых должна пройти его любовь, чтобы он смог соединиться с их судьбой; миру духа, простирающемуся над ним и предлагающему ему свои услуги, выводящему его за собственные пределы” (3, с. 223). Соответствие своему призванию, реализация его – это тоже способ преодолеть отчуждение, гармонизировать свои отношения с миром.

Нравственное отчуждение/вовлечение

Близкую персоналистам позицию занимал русский философ Н. А. Бердяев. Согласно его взглядам, преодолению нравственного отчуждения способствует вызволение человека из “плена самого себя”, возможное, если человек живёт “духовной жизнью”. Фактически, по Бердяеву, *вовлечение* всегда связано со страданием, потому что именно страдание побуждает человека искать путь спасения и избавления, а путь спасения Бердяев видит в раскрытии человеком своей сущности и достижении свободы, основанием которой является творчество. Деятельность по спасению души, писал Н. А. Бердяев, должна быть соединена со всякой иной творческой деятельностью – экономической, политической, правовой, нравственной, художественной, религиозной и философской, ориентированной на «спасение» мира и самого человеческого бытия. Для Бердяева проблема спасения моральности человека есть проблема преодоления многообразных форм его социального отчуждения от мира и самого себя (4). Важную роль в этом процессе Бердяев отводит социальному познанию, которое устанавливает связь между людьми; человек познаёт мир вокруг себя, людей, всё окружающее его, то есть познание – также творческий акт, который помогает преодолению отчуждения.

Аналогичным образом рассуждает Э. Мунье, полагающий, что основная задача при воспитании ребёнка, личности – это обеспечить возможность понять и найти себя, своё призвание, а не следовать каким-либо стереотипам и шаблонам общества; необходимо лишь направлять и корректировать его, вовлекая тем самым в социальную действительность. “Личность сама находит своё призвание и сама строит свою судьбу. Никто другой – ни человек, ни коллектив – не может брать на себя этот груз ответственности” (5, с. 306). Личность развивающаяся, воплощающая себя через трудовую деятельность, живущая в этом смысле полной жизнью – и есть личность вовлекающаяся, “свобода личности – это вовлечение”, но эту свободу каждый должен “завоевывать” для себя сам (5, с. 309). В то же время, Мунье разделяет понятия “личность” и “индивид”, говоря о том, что они прямо противоположны. Индивид преследует, прежде всего, свои собственные интересы, следует эгоистичным стремлениям обладать, находится под влиянием своих субъективных устрем-

лений, стремится к “распылению”; личность же стремится к “сосредоточению”, взор личности обращён внутрь себя и нацелен на созидание. Личность здесь – именно стремящаяся “присутствовать” во всех аспектах жизни. Однако при всём этом вовлечение не должно быть самоцелью человека.

Не случайно П.Ландсберг, представитель французского персонализма, говорил, что основным показателем “вовлечённого” человека является его внутренняя свобода. Когда человек преодолевает препятствия, возникающие в его жизни, свобода выражается в самом действии. Ключевой здесь является личность, её ценности и идеалы, воплощение их в жизнь, стремление и движение “наверх”, к самосовершенствованию, то, что Ландсберг называет “освободительной духовной жизнью”, когда личность сама выбирает путь и цель, а также средства её достижения.

Экономическое отчуждение/вовлечение

Проблемы экономического отчуждения в капиталистическом обществе были вскрыты уже в марксизме. К. Маркс отмечал, что в капиталистическом обществе рабочий класс является одним из наиболее подавленных, что человек отчужден от результатов своего труда, от своей жизнедеятельности, и здесь видно отчуждение человека от человека, опредмечивание отношений. “Отчуждение проявляется как в том, что мое средство существования принадлежит другому, что предмет моего желания находится в недоступном мне обладании другого, так и в том, что каждая вещь сама оказывается иной, чем она сама, что моя деятельность оказывается чем-то иным и что, наконец, – а это относится и к капиталисту, – надо всем вообще господствует нечеловеческая сила” (6, с. 137). Отчужденный человек не только чужд другим людям, он лишен человечности, как в естественном, природном, так и в духовном смысле. По Марксу, человек тем больше отчуждён от другого и от своей сущности, чем выше уровень эксплуатации труда в данном обществе. Капитализм подавляет способности человека, калечит его духовную сущность, не позволяет развиваться ему как творческому существу, капитализм является чуждым человеческой сущности, и преодолеть всё это может, по мнению Маркса, только социальная революция. Однако, с

переходом общества на новый, постиндустриальный уровень мы видим, что на первое место выходит не капитал, а технологии, знания человека и его квалификация, потому как для успеха производства необходима инновация. Кроме того, рост потребления позволяет удовлетворить насущные потребности человека, в результате чего у людей появляется время на личностный рост. Возрастание автоматизации и широкий спектр предоставляемых услуг, а также появление большого количества предприятий малого и среднего бизнеса позволяют человеку в полной мере реализоваться с той сфере деятельности, которая ему больше по душе.

По Марксу, жизнь человека не должна стать средством даже его индивидуального бытия, не говоря о средстве для достижения богатства нации, социального класса. Таким образом, в социалистическом обществе не человек должен быть рабом вещи, и, следовательно, денег, а вещь должна служить человеку, удовлетворять все его потребности “и материальные, и духовные, человек будет самореализовываться посредством труда и результатов своего труда.

По мнению персоналистов, *вовлеченность* в процесс труда состоит в том, что труд должен осуществляться не ради самого труда, а искренне, ради другого человека. Согласно Мунье, труд “творческий процесс, именно в нем человек сможет обрести себя. Персоналисты пропагандируют близкие к утопическим идеи о том, что движущей силой труда должна выступать подлинная братская любовь людей друг к другу. Таким образом, человек будет не только самореализовываться в труде, но и преодолет отчуждение от результатов своей деятельности, поскольку трудиться он будет ради другого человека. По мнению персоналистов, именно труд должен помогать воспитывать истинную любовь людей друг к другу. “Основное, что отличает персоналистскую концепцию деятельности от марксистской, – это попытка связать труд с целостным самопроявлением личности, осуществляющей себя в качестве субъекта не только производственной деятельности, но и деятельности нравственной, эстетической, религиозной, в терминологии персоналистов – духовной.” (2, с. 6).

Персоналисты критиковали современное им капиталистическое общество, которое должно было стать обществом потребления,

где материальные блага ставились выше духовного развития индивида. Идеальным общественным строем для них являлся социализм, но, в отличие от марксизма, основным должно было быть развитие личности, ведь действительное освобождение человека от отчуждения в труде невозможно без его стремления преодолеть отчуждение в отношениях с другими людьми.

Персоналисты подчёркивали, что для осуществления социальной революции необходима, прежде всего, революция личностная, в душе и взглядах человека, и труд здесь должен выступить инструментом вовлечения – то есть самосовершенствования, самореализации человека.

Политическое отчуждение/вовлечение

Анализируя имеющиеся политические доктрины, Мунье выделяет несколько видов политического строя, анализирует их положительные и отрицательные стороны. Персоналисты жестко критиковали политические режимы фашизма и марксизма. Основное неприятие вызывало то, что обе эти доктрины стремились к созданию “общества массы”, где интересы общества ставились выше интересов личности, и состояние отчуждения людей друг от друга было естественным. Мунье говорит, что в таком обществе создаётся искусственная сплочённость людей, что это “мы” является не актом доброй воли личностей и не их собственным желанием, а доктриной, навязанной сверху. В таком обществе человеку намного проще, апеллируя к коллективу, избежать ответственности, “он приписывает себе победы этого “мы” и списывает на них собственные ошибки” (5, с. 313). Этот тип сообщества Мунье называет “обществом нашего особенного брата”. Однако же здесь возможен, по словам философа, более мягкий вариант в виде товарищества, основанного на увлечениях и общности интересов.

Второй тип – “жизненное общество” – это сплочение людей с целью получения большего комфорта, в нём материальные ценности главенствуют над духовными и люди являются взаимозаменяемыми, обезличенными.

“Разумное сообщество” основывается на подчинении строгой логике, пытается упорядочить жизнь посредством «искусственно

организованного опыта», живые человеческие отношения и устремления подменяются правилами, которым необходимо беспрекословно следовать, что также выливается в тиранию. Примеры таких сообществ, построенных на главенстве разума и закона, очень хорошо представлены в различного рода романах-антиутопиях.

“Договорные юридические сообщества” являются, по сути, узаконенной формой тирании, для которой существует только закон, а личность и её потребности остаются в стороне.

Недостатком этих обществ Мунье считает слабую степень *вовлеченности* граждан в политическую жизнь, которая могла бы стать следствием гармоничного сочетания свободы и ответственности. “Итак, совершенно определенным образом выявляется невозможность основать сообщество, игнорируя личность, даже на базе так называемых человеческих ценностей, дегуманизированных уже потому, что они обезличены”, – пишет он (5, с. 315). При этом они понимали, насколько утопична сама идея общества, состоящего из одинаково вовлечённых, свободных и гармонично развитых личностей. Тем не менее, они считали необходимым действовать безотлагательно: “Нельзя ждать, пока все люди согласятся стать личностями, и только после этого строить сообщество” (7, с. 35).

Технологическое отчуждение/вовлечение

Технологическое отчуждение – это проблема второй половины XX и начинающегося XXI века. Она связана с тем, что ускоряющийся темп жизни стимулирует спрос и предложение на всё, что сможет сэкономить наше время – самый ценный ресурс на сегодняшний день. Объединяющий людей по всему миру интернет великолепно справляется с этой задачей – нам не нужно ждать посылного с депешей, почтальона, переживать о недоставленных письмах. Несколько минут – и написанное письмо уже читает человек на другом конце Земли. Интернет определённо сближает людей. Вы можете найти в социальных сетях друга, которого потеряли много лет назад, можете познакомиться с новыми людьми со схожими интересами или просто в целях усовершенствовать иностранный язык. Главное свойство современных гаджетов – многофункциональность. Успеть максимум за минимальное время – это можно было бы сделать девизом современного человека.

Но здесь происходит подмена – там, где человек старается максимально сэкономить время, “взять от жизни всё”, успеть одновременно многое – он упускает и теряет что-то важное, особенное. Погрузившись в атмосферу города с его бесконечными спешками и суетой, он утрачивает умение ценить каждый момент жизни, у него совершенно не остается времени на рассуждения и созерцание, а подчас и на неподдельные чувства и эмоции. Существует реальная опасность отчуждения “потери самого себя и своего лица среди десятков социальных масок, которые мы примеряем на себя ежедневно, пытаясь соответствовать выдуманным другими людьми и обществом стандартам, подстраиваясь под них, избавляясь от собственного “я” как от ненужного рудимента. Интернет и СМИ навязывают нам модели поведения, эталоны красоты, мораль и ценности. Кто-то стремится соответствовать тем “эталонам”, что видят на телевизионных “ярмарках тщеславия”, подгоняя себя под эти рамки, кто-то же, никуда особенно не стремясь, просто заменяет свою реальную жизнь, эмоции и переживания бесконечными сериалами, реалити- и ток-шоу, криминальными передачами и прочим.

В то же время, среди “публичных людей”, людей искусства, немало и тех, которые не просто зарабатывают на технологиях и средствах коммуникации деньги, но пытаются донести до человека определённую идею, заставить его задуматься и даже действовать – то есть *вовлечь* человека в социальную реальность. Такие передачи и фильмы имеют социальную направленность, указывают на острые проблемы, стоящие перед обществом в целом и перед человеком в частности. Для того чтобы пробудить в человеке желание перемен и реальной жизни, побудить его к активным действиям, они чаще всего используют жёсткую форму, которая призвана шокировать человека, вырвать его из липкой паутины повседневности, в которой он увяз. Видящий окружающие нас проблемы, негатив, социальную оторванность и отчуждённость человека, автор пытается донести её и до тех, кто уже принимает всё это как норму. Чаще всего эти книги, фильмы, передачи ставят человека перед фактом, зачастую гиперболизируя и утрируя, но подчас только с помощью гротеска можно достичь желаемого эффекта – пробудить ото сна, заставить задуматься и призывать изменить. Авторы сознательно не дают

ответов, на поставленные вопросы, либо намеренно изображают всё в негативном ключе, как бы намекая на развитие событий, которое ожидает человечество при отсутствии реакции на эти явные сигналы о духовном кризисе.

Обобщая вышесказанное, подчеркнем, что мы попытались сопоставить основные ипостаси антитезы отчуждения и вовлечения. Наиболее сложно, на наш взгляд, преодолеть экзистенциальное отчуждение. Вовлечение здесь предполагает сопричастность человека жизни, происходящему вокруг, непокорность обстоятельствам, постоянное созидание самого себя и самовыражение в акте творчества. Попытка найти и познать себя, взять на себя ответственность не только за происходящее лично с тобой, но и за со-творение истории – такое стремление может стать реальной альтернативой отчуждению.

Метафизическое отчуждение, рассматриваемое с позиции христианского мировоззрения, может быть преодолено путем вовлечения человека в религиозную жизнь, но это не должна быть просто “смирненная” христианская робость и непротивление злу насилием. Это должно быть постоянное действие, “продвижение” в окружающий мир своих христианских идеалов и воплощение их на деле, активное участие человека в жизни общества.

Говоря о нравственном отчуждении человека, большинство философов-персоналистов сходятся во мнении, что основная причина его – внутренняя несвобода человека. Устранять же её они предлагают с помощью самореализации человека посредством акта творчества. Найти своё призвание, понять и познать себя и мир вокруг – значит преодолеть социальное отчуждение и от мира, и от самого себя. Стремление к самосовершенствованию и будет тем самым вовлечением, “освободительной духовной жизнью”.

О вовлечении человека в процесс труда как преодолении экономического отчуждения говорили и марксисты, и персоналисты. И те и другие выступали против капитализации общества и культа вещей, говорили о самореализации человека посредством процесса труда. Однако персоналисты подчёркивали, что труд должен осуществляться ради другого человека, и основой его должна быть бескорыстная братская любовь людей друг к другу, чтобы основным стремлением было не собственное обогащение, а желание сделать лучше своему ближнему.

Говоря о вовлечении в политику, персоналисты пропагандировали активную гражданскую и жизненную позицию, полагая, что главной ценностью и основой государства является, прежде всего, личность, и что невозможно построить счастливое общество, игнорируя ее.

Когда же речь идёт о технологическом отчуждении, то вовлечением здесь является, прежде всего, разумное использование современных технологий. Вовлечение в реальную жизнь и будет ответом технологическому отчуждению, ставшему настоящей болезнью человека конца XX – начала XXI века, болезнью потерянности и одиночества.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Камю, А.** Миф о Сизифе. Эссе об абсурде // Сумерки богов. М., 1990. 260 с.
2. См. вступительную статью Вдовиной, И. С. В кн.: **Мунье, Э.** Манифест персонализма/ перевод Вдовина И. С. М.: Республика, 1999.
3. **Вдовина, И.** Персонализм. // Новая Философская Энциклопедия, М., 2001.
4. **Андреев, А. П., З. Р. Валеева.** Нравственное отчуждение человека в христианско-этической рефлексии // СОФИЯ: Альманах: Вып. 1: А. Ф. Лосев: ойкумена мысли. Уфа: Издательство “Здравоохранение Башкортостана”, 2005, 164–169.
5. **Мунье, Э.** Манифест персонализма. М., Республика, 1999. 559 с.
6. **Маркс К., Ф. Энгельс.** Сочинения. 2-е изд. Т. 42. Государственное издательство политической литературы. М., 1955. 785 с.
7. **Нейсбит, Д.** Высокая технология, глубокая гуманность: Технологии и наши поиски смысла / Джон Нейсбит при участии Наны Нейсбит и Дугласа Филиппса; пер. с англ. А. Н. Анваера. М., АСТ: Тразиткнига, 2005. 381 с.